

Нин Юйбай чувствовал себя в замешательстве. В прошлом он был слишком глуп, думая, что поступает правильно, но его использовали, и он не смог доверять Цзян Лефэну, из-за чего они потеряли более двадцати лет. Он был так глуп, что не хотел снова стать обузой. Но Цзян Лефэн был упрямым, и он не знал, что делать.

В голосе Цзян Лефэна звучала мольба.

— А Бай, если ты не хочешь говорить, что произошло тогда, я не буду настаивать. Просто останься, и я все прощу, разве это невозможно?

— Цзян Лефэн... ты... не надо так... — Нин Юйбай закрыл лицо руками, и слезы текли сквозь пальцы. Он никогда не видел Цзян Лефэна таким. Он всегда был сильным мужчиной, которого ничто не могло сломить. Теперь, чтобы он остался, он говорил такие слова, унижаясь до самой земли. Все это было его виной, он был виноват перед ним.

— Я глупый, трусливый и ни на что не годный, только тяну тебя вниз. Я не заслуживаю такого отношения, правда не заслуживаю... Пожалуйста, забудь меня, умоляю, забудь меня... — Нин Юйбай не смог сдержаться и разрыдался. Все из-за его глупости, все из-за того, что он был слишком глуп... Но он также чувствовал себя обиженным.

Цзян Лефэн подошел и обнял его, мягко поглаживая его спину.

— А Бай, плачь, ничего страшного. Я здесь, расскажи мне, что тебя тревожит, я слушаю.

Нин Юйбай плакал, задыхаясь, повторяя.

— Цзян Лефэн, прости... это я виноват... я был таким глупым...

Цзян Лефэну было больно слушать его, словно кто-то резал его сердце ножом. Он обнял его и мягко утешал.

— Нет, А Бай, ты не виноват. Это я не смог защитить тебя, это моя вина! Если бы я тогда заметил, что с тобой что-то не так, ты бы не ушел от меня.

— Нет, меня обманули, я был слишком глуп, чтобы поверить ей, — Нин Юйбай оперся на его плечо и прерывисто сказал. — Это моя вина! Как я мог быть таким глупым, я даже не доверял тебе...

Взгляд Цзян Лефэна стал опасным, но голос оставался мягким.

— А Бай, скажи мне, что произошло тогда? Кто тебя обманул?

Нин Юйбай снова замолчал.

Цзян Лефэн не стал настаивать, обнял его еще крепче, подбородком оперся на его плечо, щекой прижался к его щеке.

— Ничего, А Бай, расскажешь мне, когда будешь готов.

Нин Юйбай медленно кивнул, и они остались так, обнявшись, не говоря ни слова.

Цзян Лефэн решил, что нужно действовать быстро.

— А Бай, все мое имущество будет твоим и Жяня. Мне не нужно, чтобы Жянь заботился обо

мне в старости. Я делаю это только для того, чтобы показать, что мои чувства к тебе искренни. Даже после двадцати лет разлуки мое сердце не изменилось. — Он поцеловал лоб Нин Юйбая. — А Бай, мне уже за сорок. Сколько лет у меня еще осталось? Ты можешь пообещать мне, что больше никогда не уйдешь?

Нин Юйбай замер, долго молчал, а затем сказал.

— Дай мне время подумать.

— Хорошо.

Цзян Лефэн вздохнул, понимая, что нельзя давить слишком сильно. Но он решил снова расследовать прошлое.

Когда Нин Жань вернулся с Цзиньцинцем, они уже закончили разговор. Цзян Лефэн сидел в углу гостиной за барной стойкой и пил, а Нин Юйбай, вероятно, был в спальне.

По выражению лица Цзян Лефэна Нин Жань понял, что разговор прошел не очень хорошо.

Эх, его глупый отец иногда был слишком упрямым. Если его не подтолкнуть, он никогда не сделает шаг вперед. Кроме того, он знал, что отец все еще испытывал глубокие чувства к Цзян Лефэну, но не мог понять, что мешает ему принять его.

— Цзиньцинцзинь, иди к бабушке. Я посижу с дядей Цзяном, — Нин Жань отправил малыша, решив утешить Цзян Лефэна.

Он считал, что его отец поступил несправедливо, заставив Цзян Лефэна столько лет жить в одиночестве.

— Папа, не пей много, — как взрослый посоветовал Цзиньцинцзинь.

— Хорошо, — Нин Жань ущипнул его за нос.

Убедившись, что сын зашел в комнату Нин Юйбая, Нин Жань взял бокал и налил себе красного вина.

— Дядя Цзян, я с вами выпью.

Цзян Лефэн кивнул, и они чокнулись бокалами.

Нин Жань сделал глоток и похвалил.

— Хорошее вино.

Цзян Лефэн улыбнулся.

— Чувствуешь разницу?

— Конечно... не чувствую, но оно кажется лучше, чем то, что я пил раньше, не такое горькое, — Нин Жань тоже улыбнулся. — Вино дяди Цзяна не может быть плохим.

Они молча сидели, изредка чокаясь.

Нин Жань пытался подобрать слова, чтобы незаметно дать Цзян Лефэну совет, как быстрее справиться с отцом.

Но прежде чем он успел что-то придумать, Цзян Лефэн заговорил.

— Жань, какую машину ты хочешь? Когда получишь права, мы поедем за ней.

— Не нужно, дядя Цзян, не стоит тратить на меня, — Нин Жань сказал это, но сердце его обливалось кровью. Какой мужчина не любит машины? Но он был человеком принципов и не мог просто взять чужое.

— Не стесняйся, — Цзян Лефэн допил вино. — Ты для меня как сын, а отец должен покупать сыну машину.

Нин Жань хотел сказать, что он не родной сын. Если бы Нин Юйбай предложил купить машину, он бы сразу же согласился и повел отца в автосалон, чтобы тот не передумал.

Цзян Лефэн поставил пустой бокал на стойку.

— Может, Инфинити? У них новая модель, выглядит неплохо, стоит около 500 тысяч, цена подходящая.

— Правда не нужно, дядя Цзян, — Нин Жань хотел сказать, что его дядя слишком щедрый, даже для приемного сына. — И мне не нравится Инфинити.

Цзян Лефэн улыбнулся.

— А какая машина тебе нравится?

— Кадиллак, — Нин Жань сразу же пожалел о своих словах. Это было слишком откровенно. — Дядя Цзян, правда не нужно, это слишком дорого.

— Ничего, я могу позволить себе машину, — Цзян Лефэн налил себе еще вина, наблюдая, как красная жидкость стекает по стенкам бокала.

— Я знаю, что вы можете, но я не могу принять, — Нин Жань допил вино. Ему хотелось обнять ноги Цзян Лефэна и сказать: «Если бы вы были моим отцом, как бы я не мучился!»

Цзян Лефэн налил ему еще вина.

— Ладно, давай не будем об этом. Пей со мной.

Нин Жань не хотел больше спорить и продолжил пить с Цзян Лефэном. Хотя вино было не крепким, у Нин Жана была слабая устойчивость к алкоголю, и он начал пьянеть.

— Жань, если ты пьян, иди спать, — Цзян Лефэн заметил, что его глаза закрываются.

Нин Жань кивнул, но, перед тем как уйти, вспомнил, зачем пришел.

— Чуть не забыл, я пришел, чтобы дать вам совет, как справиться с моим отцом. — Он вздохнул. — Эх! Вы оба испытываете чувства, но просто тянете время. Меня это раздражает.

— О? — Цзян Лефэн посмотрел на него. — У меня не получается, а у тебя есть идеи?

— Я сын Нин Юйбая, я лучше всех знаю своего отца, — Нин Жань, опьянев, стал болтать и начал подставлять отца. — Мой отец глупый, трусливый и плаксивый. Я не понимаю, что вы в нем нашли? Но каждому свое, так что я не буду смеяться над вами.

Цзян Лефэн: «...»

Цзян Лефэн: А Бай, скажи мне, кто тебя обманул?

Нин Юйбай: Стыдно говорить.

<http://bllate.org/book/16793/1563888>